

Текст · 10 марта 2023, 14:38

Никита Сологуб,

«Он сказал, что надо идти и защищать его страну». Попавший в плен украинский правозащитник Максим Буткевич получил в Луганске 13 лет колонии

Философ, журналист, анархист, правозащитник

Максим Буткевич родился в Киеве в 1977 году. Он окончил факультет философии Киевского национального университета Тараса Шевченко, состоял в левом студенческом профсоюзе «Пряма дія»^[1] и называл себя анархистом.

Получив диплом философа, в конце 1990-х Буткевич начал заниматься тележурналистикой, снимал репортажи и документальные фильмы о глобализации, мигрантах и беженцах, явно симпатизируя движению альтерглобалистов. В начале 2000-х киевлянин около полутора лет проработал в Лондоне корреспондентом в международной службе «Би-би-си», а в 2003-м поступил в Университет Сассекса, где изучал прикладную антропологию.

В какой-то момент работу журналиста и левый активизм стало сложно совмещать — и молодой человек сделал выбор в пользу практической правозащиты. «Он пошел дальше бороться за права людей на другом уровне. Для меня Максим Буткевич олицетворяет дух Григория Сковороды^[2]. Макс —

это коллега, с которым всегда было приятно иметь философские разговоры. Он занимался проблемами беженцев еще тогда», — рассказывала его коллега по «Би-би-си» Ирэна Таранюк.

Максим Буткевич. Фото: Громадське радіо

В 2008 году Буткевич стал сокоординатором инициативы «Без кордонів»^[3] при центре «Социальное действие», который помогал беженцам и мигрантам, оказавшимся в Украине, и вел мониторинг проявлений ксенофобии и расизма. «Я понимал, почему участвую в создании "Без границ", почему мы помогаем беженцам, почему мы отстаиваем права разных людей. И стремился вместе со многими коллегами, знакомыми и нет, повлиять на ситуацию не только в Украине, а глобально сдвинуть мировую систему в сторону более человеческого, более человеческого сценария развития», — объяснял он.

В течение нескольких лет Буткевич работал в управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Восточной Европе, был советником офиса

УВКБ ООН. В 2012 он стал одним из основателей еще одной НКО — центра прав человека *Zmina*, а годом позже — соучредителем радио «Громадське», где чуть позже он в качестве ведущего освещал события Евромайдана.

«Максим боролся против дискриминации, против языка розни. Он боролся за то, чтобы Украина не депортировала людей в страны, где им угрожала опасность. Помогал им находить здесь убежище», — рассказывал юрист из украинского Центра гражданских свобод Владимир Яворский. По его оценкам, как правозащитник Буткевич помог сотням мигрантов.

После начала российского вторжения в Крым и Донбасс в 2014 году Буткевич координировал Ресурсный центр помощи вынужденным переселенцам и активно участвовал в Комитете солидарности с заложниками Кремля — боролся за освобождение украинских политзаключенных, в частности, Геннадия Афанасьева, Олега Сенцова и Александр Кольченко.

Офицер, военнопленный, подсудимый, заключенный

В университете Буткевич учился на военной кафедре и получил звание лейтенанта запаса. 24 февраля 2022 года он пошел в военкомат и записался в ВСУ добровольцем. Как вспоминала мать правозащитника Евгения Буткевич, родным он сказал, что «все эти восемь лет его мозолило, что его собратья там, а он — нет».

«Он сказал, что надо идти и защищать его страну. Потому что других вариантов для него не существует», — вспоминала она.

«Когда он пошел воевать, это было странно. Он — антимилитарист. Он против войны, но, возможно, он не увидел, как еще помочь Украине», — предполагал его друг Владимир Яворский. Сам Буткевич писал в фейсбуке^[4]: «Бывают времена, когда нужно быть готовым защищать то, что важно — я твердо верю в это. А остальное — после победы».

24 июня РИА «Новости» опубликовало видео с пленными, снятое в окрестностях города Горский в Луганской области — Минобороны тогда рапортовало, что в «горский котел» попали около 2 тысяч украинских военных. Среди них оказался и Максим Буткевич.

«Мы находились как на ладони, не видя противника. Если бы мы не сложили оружие, мы бы погибли практически без боя. Было принято решение для сохранения личного состава сложить оружие и сдаться в плен. Нам сохранили жизнь, не били, напоили сразу. Дают воду, еду, обращаются хорошо», — говорил он, глядя в камеру.

Узнав Максима на этом видео, его родители подали документы в украинский Объединенный центр по поиску и освобождению пленных. Уже через несколько дней после отец правозащитника Александр Буткевич предположил, что в России над ним «хотят устроить показательное судилище». На эту мысль его натолкнули

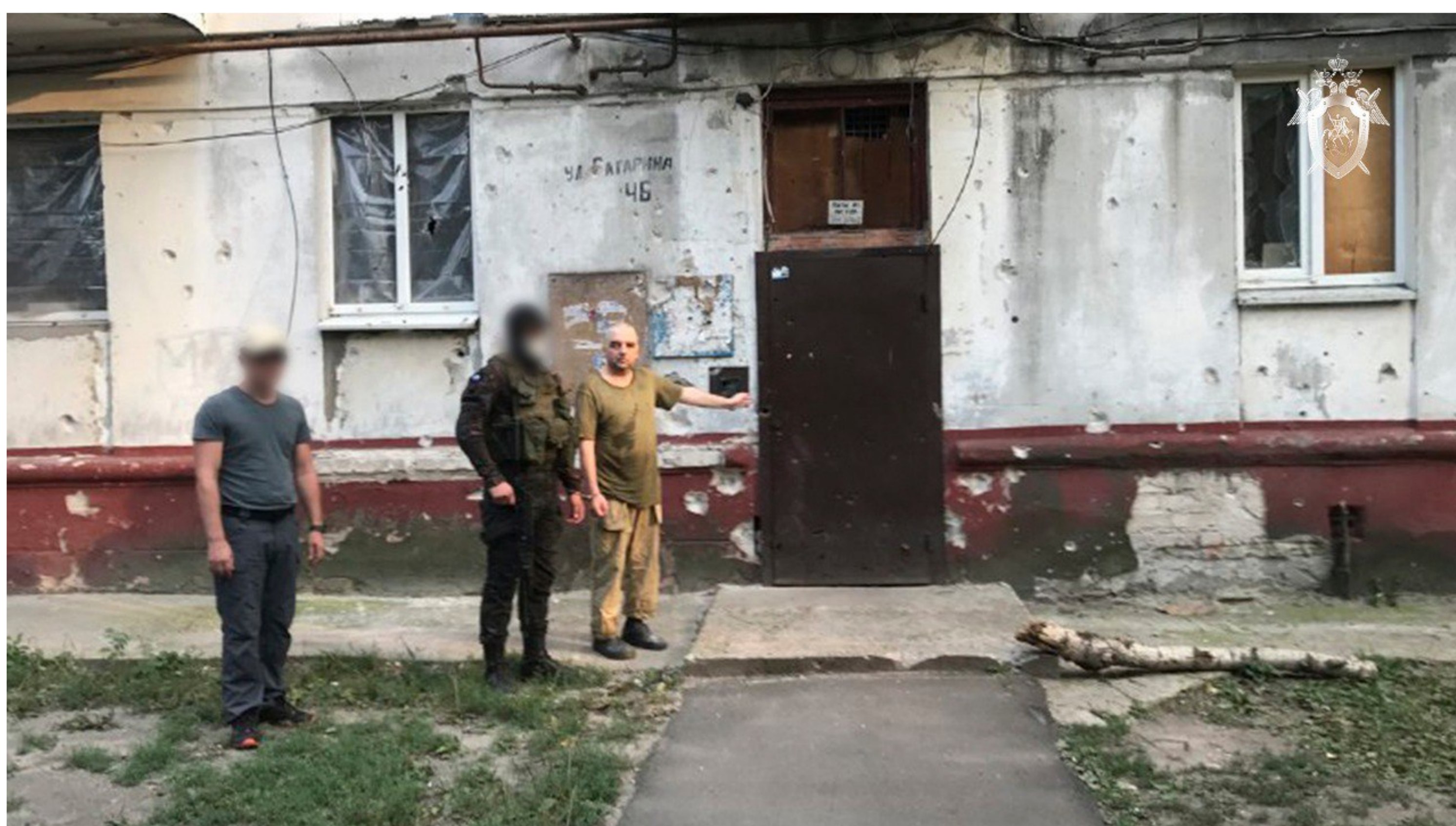
публикации ура-патриотических СМИ и блогеров, которые называли пленника «ценным уловом», участником «госпереворота» и «маститым киевским пропагандистом-грантоедом», якобы «разжигавшим ненависть к русским».

Через два месяца российское Минобороны сообщило, что Буткевич находится на территории, занятой силами самопровозглашенной Луганской народной республики. Правозащитника можно было увидеть в ролике РИА «Новости» от 21 августа, снятом во время осмотра колонии в ЛНР представителями ООН; было заметно, что Буткевич сильно исхудал. На этой встрече ему дали воспользоваться мобильным телефоном, но он не смог вспомнить номера близких.

Родители Буткевича надеялись на его возвращение в рамках обмена пленными, однако вестей о Максиме все не было. Лишь 10 марта стало известно, что суд в Луганске вынес ему приговор. Правозащитника судили уже по российскому УК и признали виновным в покушении на убийство двух человек, жестоком обращении с гражданским населением и применении запрещенных методов войны^[5].

Согласно сообщению Следственного комитета, Буткевич служил командиром взвода в отдельном спецбатальоне ВСУ «Берлинго» и во время боев в Донбассе «применял методы, запрещенные Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны, <...> связанные с посягательством на жизнь и физическую неприкосновенность мирных жителей».

По версии следствия, 4 июня в Северодонецке он получил приказ «осмотреть улицы и жилые дома», зашел в квартиру на втором этаже дома на улице Гагарина, увидел в подъезде дома напротив людей и выстрелил по ним из противотанкового гранатомета. В результате двое мирных жителей получили телесные повреждения^[6]. В ходе следствия, уточнили в российском ведомстве, Буткевич признал вину и «раскаялся в содеянном». Суд самопровозглашенной ЛНР дал ему 13 лет колонии строгого режима.

Максим Буткевич. Фото: СК РФ

В том же сообщении СК говорилось о приговоре двум другим украинским военнослужащим — Виктору Похозею и Владиславу Шелю. Первому дали 8,5 лет по обвинению в избиении женщины прикладом, второму — 18,5 лет по обвинению в убийстве пожилого мужчины. По версии следствия, оба преступления они совершили в Мариуполе.

Почти одновременно с пресс-релизом СК заметка о Буткевиче **вышла** в «Коммерсанте». Газета со

ссылкой на материалы уголовного дела писала, что 4 июня в районе, где находился правозащитник, боестолкновений не было — там оставались только мирные жители. Взвод под командованием Буткевича занял одну из квартир на втором этаже. Увидев из окна людей в подъезде дома напротив, Буткевич якобы решил выстрелить в них из гранатомета *Panzerfaust-3* «с целью устрашения». Для этого он взял у одного из солдат гранатомет, выбрал боеприпас с осколочной боевой частью, «предназначенной для поражения именно людей, а не техники», и выстрелил по двери подъезда. Однако из-за промаха граната взорвалась в десяти метрах от дома, ранив в ноги двух женщин — мать и дочь. Как утверждает «Коммерсант», Буткевич «сам признался в стрельбе по гражданским, а когда его вывезли на место происшествия, под видеозапись показал, как все произошло».

Кроме срока в колонии, суд в ЛНР решил взыскать с него компенсации в размере одного миллиона рублей для каждой из раненых женщин.

Редактор: Дмитрий Ткачев.

-
1. «Прямое действие».
 2. Украинского странствующего философа XVIII века.
 3. «Без границ».
 4. Сейчас этот пост недоступен, но его не раз цитировали украинские издания.
 5. Часть 3 статьи 30, пункты «а», «е» части 2 статьи 105 УК РФ, часть 1 статьи 356 УК РФ.
 6. СК не уточняет, какие.